

Епископ Балашихинский Николай

«Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь...»

Святые Русской Церкви в борьбе
с эпидемическими заболеваниями

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2020

УДК 244
ББК 86 372
Н 631

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р20-006-0242

Николай (Погребняк), епископ Балашихинский
Н 631 «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь...»: Свя-
тые Русской Церкви в борьбе с эпидемическими забо-
леваниями. – М. : Издательство Московской Патриар-
хии Русской Православной Церкви, 2020. – 96 с.

Книга посвящена русским святым XIX–XX веков, ко-
торые проявили подвиг любви к Богу и ближним в самых,
как бы мы сегодня сказали, экстремальных условиях – во
времена моровых поветрий – быстро распространяющихся
эпидемических болезней. Не боясь ничего и никого, кроме
Господа, одни угодники Божии шли на помощь страждущим,
другие – сами смиренно претерпевали страдания и болезни.
Вспомнить об этих святых и молитвенно обратиться к ним во
время распространения по всему миру новой коронавирус-
ной инфекции призывает нас автор книги епископ Балаши-
хинский Николай. Также в настоящем издании рассказыва-
ется о чудотворных иконах Божией Матери, пред которыми
возносились молитвы в дни свирепствования различных губ-
бительных поветрий. В последнем разделе книги собраны не-
которые молитвы, особенно необходимые нам сегодня.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2020

ISBN 978-5-88017-867-4

© Погребняк С. В., текст, 2020

...И отдалит от тебя Господь...
всякую немощь (Втор. 7:15)

В одной из молитв, которые священник ежедневно читает на вечернем богослужении, есть такие обращенные к Господу слова: «...сотвори с нами по милости Твоей, Врач и Исцелитель душ наших!» В православном сознании укоренено представление о Боге как о милостивом и любящем Отце. Он может, конечно, и вразумлять, и наказывать, когда это необходимо. Впадая в грехи, забывая о Боге, люди не просто подвергают себя опасности, но неизбежно попадают в беду. Простой пример: если пренебрегать правилами дорожного движения, то нарушителя рано или поздно настигнет беда — правила плохие, или все-таки нарушитель не прав? *Сделанный грех рождает смерть*, — говорит апостол Иаков (Иак. 1:15). Бывало, да и сейчас нередко бывает, что совершение греха одним незаконником влечет гибель многих. «И за немногих приходят бедствия на целый народ», — отмечает святитель Василий Великий.

На Русской земле во все времена случались различные смертоносные эпидемии — моровые язвы, или моровые поветрия, как их обычно называли в летописях. Церковное отношение к такого рода бедствиям можно определить словами: *посещение Божие*. Когда неразумными своими действиями люди ввергали себя в беду, не забывал их Господь, *посещал*, исцелял от болезней душевных и телесных. Это, конечно, становилось возможным, когда люди приносили покаяние, то есть исправляли свою жизнь: *...в болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя. Оставь греховную жизнь и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце... и дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен*, — читаем мы у Иисуса, сына Сирахова (Сир. 38:9, 10, 12).

В наши дни, когда скорбями и болезнями поражены не только отдельные люди, но целые страны, нужно с чувством особой благодарности вспоминать праведников и святых нашей Церкви — и древних, и близкого к нам времени, которые имеют дерзновение пред Господом особо молиться об избавлении от тяжелых моровых поветрий. Одни из них в своей земной жизни успешно спо-

собствовали преодолению вспышек чумы, холеры или оспы, другие, напротив, сами пострадали именно от подобных тяжелых заболеваний. Но все они при этом считали главным средством исцеления от недуга глубокое сердечное покаяние, очищение сердца и ума, исправление, изменение своей жизни и усиленную молитву к Богу. Их жития являют нам светлый пример того, как весь земной путь человека может быть богослужением — служением Богу и служением ближним.

В связи с распространением по всему миру новой коронавирусной инфекции Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл говорит:

«Почему Господь попускает язву, поражающую многих людей? — Возникает возможность подумать не только о гневе Божиим, как это бывало в истории, но, скорее, о милости Божией. Господь призывает нашу самоуверенную технологическую цивилизацию, которая полагает, что ей все доступно и все возможно, оценить пределы своих возможностей и осознать свою хрупкость.

Вера должна давать нам силу для того, чтобы преодолевать недуги, чтобы поддерживать наших близких, чтобы, несмотря на ограничение передвижений и прочие ограничения, которые сегодня

вводятся в человеческом обществе, мы ни в коем случае не теряли способности к доброделанию.

Мы должны оставаться людьми, способными любить и помогать другим, и одновременно достаточно сознательными и дисциплинированными, чтобы исполнять все то, что необходимо исполнять с точки зрения медицины, подчиняясь определенным санитарным правилам».

ЭПИДЕМИИ НА РУСИ

Эпидемические заболевания известны на Руси с древнейших времен, но домонгольскую Русь они поражали нечасто. Первое упоминание — в «Повести временных лет» за 1092 год. Тогда моровая язва поразила Полоцк, дошла и до Киева. В те годы смертельная зараза приходила с Запада, обычно через города, имевшие обширные торговые связи с Европой. В XII веке летописи упоминают две тяжелые эпидемии; в 1158 году в Новгороде «из-за смрада мертвых по городу нельзя было пройти». Мор 1187 года запомнился тем, что «не было ни единого двора без больных». В XIII столе-

тии опустошительной эпидемии подвергся Смоленск (1230), позднее — Полоцк, Киев, Новгород, Изборск, Псков.

Страшная эпидемия чумы в середине XIV века — «черная смерть» — пришла в Европу из Восточного Китая: золотоордынские войска осадили генуэзские крепости в Крыму, генуэзцы принесли на своих кораблях заразу в Европу, где вымерла треть населения, а оттуда чума и до нас добралась: Новгород, Смоленск, Киев, Чернигов, Суздаль от легочной чумы лишились до трети своих жителей.

Святые Русской Церкви, жившие во времена эпидемий, известны не только своими усердными молитвами об избавлении от «моровой язвы», но и жертвенным служением народу Божию. Назовем здесь имена святителей — митрополитов Киевских, Московских и всея Руси: Петра, *исцеляющая недуги и болезни наша*; Алексия, *обретшего благодать прогонять недуги и всех человеков исцеляти*; преподобного Сергия Радонежского, *постническим трудом* воспринявшего от Бога силу *исцелять недуги и бесы прогоняти*.

Опустошительные эпидемии — «моры», проходившие, как записано в Никоновской летописи, «по всей земле Русской», не оставляли нашу

страну ни в XV веке, ни в последующих веках, и, за малым исключением, зараза приходила с Запада. В XVI веке впервые упоминаются действенные карантинные меры борьбы со смертоносной заразой: в Новгороде и Пскове на дорогах ставили заставы, умерших от чумы хоронили в отдельных братских могилах — «скудельницах» — на изрядном удалении от города. От чумы погибали во множестве священнослужители и монашествующие, пытавшиеся облегчить страдания заболевших.

Жесткие карантинные меры принимал во время вспышек чумы царь Иван Грозный. Но общее антисанитарное состояние русских (как, впрочем, и большинства европейских) городов давало регулярные вспышки опустошительных моров. Умерших от заразных болезней нередко хоронили на приходских кладбищах, которых в Москве было более двухсот. При царе Алексее Михайловиче запретили хоронить умерших на кладбищах при Кремлевских храмах и монастырях. Этому предшествовала очередная эпидемия чумы, начавшаяся в столице летом 1654 года. Царь находился тогда в польско-литовском военном походе, и городом фактически управлял патриарх Никон, который пользовался непререкаемым доверием царя, ха-

рактар имел решительный и смелый, а главное — ту меру рассудительности, которая помогла быстро и решительно действовать в возникшей чрезвычайной ситуации. Патриарх немедленно вывез из Москвы не успевшую заразиться царскую семью, вслед за которой выехали именитые бояре (и правильно сделали, они бы только мешали патриарху Никону решительно действовать). Выезды из Москвы он велел перекрыть, чтобы зараза не распространялась по стране. Карантинные меры помогли, осенью эпидемия сошла на нет. Ни царская семья, ни свита не пострадали. К сожалению, патриарху Никону, много потрудившемуся на благо Церкви Русской и всего Отечества нашего, пришлось в дальнейшем претерпеть от царя Алексея Михайловича несправедливые гонения.

Московская большая чума 1770—1772 годов подкралась незаметно; не успел вовремя распознать опасность штатд-физик (руководитель городской санитарно-медицинской службы) Андрей Риндер, и болезнь начала распространяться лавинообразно. Самоотверженно работали врачи, правильные и жесткие меры предпринимал и московский архиепископ Амвросий, составивший «Наставление, данное священникам, каким

образом около зараженных, больных и умерших поступать». Но в городе вспыхнул бунт, с которым власти не справились: обезумевшие люди громили карантинные бараки, убивали врачей, а архиепископа Амвросия, находившегося в Донском монастыре, 16 сентября 1771 года насмерть забили палками. Справиться с бунтом удалось графу Григорию Орлову с прибывшими из Петербурга гвардейцами. В его честь в Санкт-Петербурге по повелению императрицы Екатерины II была устроена триумфальная арка с надписью: «Когда в 1771 году на Москве был мор на людей и народное неустройство, генерал-фельдцейхмейстер граф Григорий Орлов, по его просьбе получил повеление туда поехать, установил порядок и послушание, сирым и неимущим доставил пропитание и исцеление и свирепство язвы пресек добрыми своими учреждениями». Добавим, что «добрые учреждения» графа Орлова включали самые строгие меры, вплоть до казни бунтовщиков-убийц и злостных мародеров. Эта эпидемия пришла с юга: Россия воевала с Турцией, и первыми заболевшими были пациенты военного госпиталя. Одно из первых чумных кладбищ устроили во время этой эпидемии вне

города — на левом берегу Москвы-реки неподалеку от Ростовского архиерейского подворья, в районе современных Ростовских переулков — там сейчас находится посольство Турции.

К концу XVIII века в России борьба с эпидемическими заболеваниями носила уже системный характер, и отдельные вспышки заразных болезней приводили к серьезным проблемам только вследствие известного положения о том, что «строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения». В стране существовала карантинная служба; на границах с сопредельными государствами, где возникали эпидемии, устраивали карантинные заставы, и въезжающих на территорию России выдерживали в карантине до полутора месяцев. Все, что было можно, дезинфицировали уксусным раствором или окуривали дымом можжевельника (средство не самое действенное, но все же...). Карантинные посты устраивались на больших дорогах — меры эти имели самые положительные результаты, хотя и вызывали нередко недовольство жителей. Осенью 1830 года Александр Сергеевич Пушкин оказался в холерном карантине и целых три месяца не мог выбраться в Москву. Но это была знаменитая

Болдинская осень — самый плодотворный период в творческой жизни поэта. Именно в Болдине были написаны и «Маленькие трагедии», в том числе и «Пир во время чумы», где один из героев, священник, пытается усювестить пирующую во время эпидемии «золотую молодежь».

Пришло время рассказать о тех, кто в дни моровых поветрий своими решительными действиями, своими молитвами и жертвенным служением ближнему помогал преодолеть эпидемии. Это наши святые. Мы расскажем о тех из них, кто наиболее близок к нам по времени, — о святых XIX–XX веков. Расскажем лишь о некоторых, помня, что святые, лично пережившие страшные недуги, имеют дерзновение молиться пред Господом о помощи тем, кто сегодня обращается к ним с молитвой. По слову Святейшего Патриарха Кирилла, «даже будучи в вынужденном разобщении, как неоднократно в истории бывали в рассеянии *по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли* (Евр. 11:38) последователи Христовы, мы остаемся нерушимой общиной веры, объединенной сердечной молитвой к Господу Иисусу. В этой молитве мы не одиноки — вместе с нами предстоят Престолу Божию и наши святые сродники, под-

вижники Русской Церкви всех эпох ее исторического бытия, вдохновляя и ободряя нас».

ПРАВЕДНЫЙ ВОИН ФЕОДОР УШАКОВ

Наш первый рассказ пойдет о святом, который не был врачом, но известен в нашей истории как адмирал, не потерпевший ни одного поражения. Это праведный воин Федор Федорович Ушаков (1745–1817), небесный покровитель нашего Военно-морского флота. Когда в годы Великой Отечественной войны зашла речь об учреждении новых воинских орденов, в качестве высшей морской награды был предложен орден Ушакова, на котором непобедимый адмирал был изображен почти иконографически: фронтально, с круговой надписью, напоминающей нимб, и на фоне якоря в форме креста. Это произошло за шестьдесят лет до общецерковного прославления Федора Ушакова в лике святых.

Будущий флотоводец происходил из небогатой дворянской семьи. Его отец был сержантом

лейб-гвардии Преображенского полка в отставке, а родной дядя принял монашеский постриг с именем Феодор в Александро-Невской обители и впоследствии был настоятелем Рождество-Богородичного Санаксарского монастыря.

Федор Федорович с отличием окончил Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, в 1766 году был произведен в мичманы и направлен на Балтийский флот. Служил он отлично, и вскоре вице-адмирал Алексей Наумович Сенявин направил мичмана Ушакова во вновь создававшуюся Донскую флотилию. В 1769 году ему был присвоен чин лейтенанта и через год поручено командование прамом (плавучей батареей). Федор Федорович проявил себя великолепным организатором, участвуя в спасении на Дону затонувших кораблей. В знак отличия Ушакова назначили командовать императорской яхтой, но он добился перевода на линейный корабль. По ходатайству князя Григория Потемкина в 1780–1782 годах Федор Федорович был назначен командовать линейным кораблем «Виктор», входившим в состав эскадры на Средиземном море. Плавание было тяжелым: флагманский корабль несколько раз садился на мель, потом на кораблях начала свирепствовать

цинга, которая уносила жизни многих моряков. На корабле умер лекарь, и Ушакову пришлось совмещать обязанности командира и врача.

В 1771 году армия генерал-аншефа князя Василия Михайловича Долгорукова овладела Крымом, в ноябре 1772 года был подписан договор, по которому Крым стал независимым ханством под покровительством России; 10 июля 1774 года по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору Керченский пролив стал российским. В Херсоне началось строительство Черноморского флота; в августе 1783 года для постройки кораблей прибыла команда капитана 2-го ранга Ф. Ф. Ушакова – семьсот моряков и три тысячи рабочих. Осенью 1783 года здесь разгорелась эпидемия чумы, в городе и на верфях был установлен карантин, работы прекратились. От чумы умер вице-адмирал Федот Алексеевич Клокачев.

Из-за опасности заражения моряков и рабочих вывели в степь. Командирам пришлось заменять лекарей, которых было слишком мало. Здесь Федору Федоровичу очень пригодился его опыт борьбы с цингой на Средиземном море, строгого соблюдения карантинного режима в средиземноморских портах. Офицер стал тщательно, твердо,

планомерно устанавливать особый карантинный режим. Команду он разделил на артели, общение артелей друг с другом было строжайше запрещено. Рядом с каждой артелью стояла палатка из камыша, по сторонам которой установили специальные кóзлы для проветривания белья. Для больных отводились отдельные палатки, в отдалении располагалась больничка. Когда в артели появлялся зараженный, его немедленно отправляли в отдельную палатку, а старую вместе со всеми вещами сжигали. Остальные артельщики переводились на карантин. Ф. Ф. Ушаков лично следил за обязательным исполнением установленных правил.

К началу ноября 1783 года в команде Ф. Ф. Ушакова с чумой полностью справились, а в остальных флотских командах болезнь продержалась до весны 1784 года. За успешную борьбу с эпидемией чумы в Херсоне офицер Ушаков был удостоен первой награды — в 1785 году ему был пожалован орден святого Владимира IV степени.

В 1785 году в чине капитана 1-го ранга Федор Ушаков прибыл из Херсона в Севастополь на новом 66-пушечном линейном корабле «Святой Павел».

В 1787 году началась Русско-турецкая война, длившаяся более четырех лет. В июле 1788 года Севастопольская эскадра графа Марко Ивановича Войновича близ острова Фидониси (Змеиный) вступила в бой с превосходящими силами турок. В решающий момент корабль Ф. Ф. Ушакова разбил ведущий корабль капудан-паши (командующего турецким флотом), и турки стремительно оставили поле боя. В 1788 году Ушакова назначили командующим Севастопольской эскадрой и портом, в 1789 году он был произведен в контр-адмиралы. В 1790 году контр-адмирал Ф. Ф. Ушаков был назначен командующим Черноморским флотом и портами.

8 июля 1790 года произошло знаменитое Керченское сражение. Турецкий флот, значительно превосходящий силами российский, атаковал корабли Ф. Ф. Ушакова. Но Ушаков совершил маневр, обманувший турок, и турецкие корабли обратились в бегство. В Керченском сражении ярко проявилось превосходство русского флота в морской выучке, огневой подготовке и талантливом маневрировании.

28 августа 1790 года произошла неожиданная встреча турецкого флота у мыса Тендра. Турецкая

эскадра намеревалась было бежать, но Федор Федорович принудил противника к бою, и турецкая эскадра была наголову разбита. 31 июля 1791 года состоялось сражение у мыса Калиакрия. Турецкий флот был усилен алжирско-тунисскими корсарами и вдвое превосходил русскую эскадру как по численности, так и по вооружению. Черноморский флот, сблизившись с противником на предельно короткую дистанцию, мощно атаковал турецкие корабли. Флагманский корабль Ф. Ф. Ушакова стал передовым и вступил в бой с четырьмя кораблями. Своим мужеством командующий увлекал за собой других. Сломив сопротивление турок, русские корабли не стали их преследовать в тумане порохового дыма и ночной тьме. Было заключено перемирие, и эскадре Ушакова было приказано вернуться в Севастополь.

После окончания войны Федор Федорович Ушаков занимался строительством Севастопольского порта, руководил строительством казарм, госпиталей, дороги и прочих сооружений. Была перестроена соборная церковь во имя святителя Николая Чудотворца. В 1793 году Ушаков был произведен в вице-адмиралы. В течение четырех лет, с 1794 по 1798 год, когда полыхал пожар

Французской революции, эскадры Черноморского флота под командованием Ушакова курсировали вдоль берегов России, прикрывая страну от возможных нападений французского флота.

В 1798–1800 годах император Павел I поручил вице-адмиралу (с 1799 года – адмирал) Ф. Ф. Ушакову командование российской эскадрой в Средиземном море, поставив задачу овладеть Ионическими островами, блокировать французские войска в Египте и оказать содействие английской эскадре контр-адмирала Горацио Нельсона во взятии острова Мальта.

В 1798 году Ушаков освободил от французов Ионические острова, а в 1799 году – остров Корфу (Керкира). Федор Ушаков после каждой победы над врагом имел обычай идти в храм для совершения благодарственного молебна. Православные греки торжественно приветствовали русского флотоводца, звонили в колокола и даже устраивали салют. После освобождения Корфу от французов, на Пасху 1799 года, Ушаков предложил духовенству соборного храма совершить крестный ход с мощами святителя Спиридона Тримифунтского. На торжественное шествие собрались жители не только Керкиры, но и близлежащих островов.

Русские войска выстроились караулом, раку со святыми мощами нес сам Федор Федорович со старшими офицерами.

Император Павел I произвел Ф. Ф. Ушакова в адмиралы и наградил его орденом святого Александра Невского с бриллиантами, неаполитанский король вручил ему орден святого Януария, и даже турецкий султан удостоил высшей турецкой награды. Александр Васильевич Суворов с восторгом писал: «Ура русскому флоту! Я теперь говорю самому себе: зачем не был я при Корфу, хотя бы мичманом?!»

Федор Федорович не только освободил греков от оккупации, он способствовал образованию первого греческого национального государства — Республики Эптаниса (Республики Семи Островов), включившего острова Корфу, Закинф, Кефалония, Итака, Лефкас, Паксос и Китира. В 1799 году Ф. Ф. Ушаков подготовил первую Конституцию нового государства, проявив себя еще и в качестве замечательного политика, умного, деликатного и проницательного дипломата. Усилиями Ф. Ф. Ушакова на Керкиру была возвращена православная кафедра и православный митрополит. Правители Корфу подарили адми-

ралу украшенную алмазами золотую шпагу с дарственной надписью от острова; были преподнесены подарки и жителями других островов.

В 1800 году эскадра адмирала Ушакова вернулась в Севастополь. Жители Кефалонии называли Ф. Ф. Ушакова своим спасителем и изготовили для него большую золотую медаль с изображением адмирала в профиль и надписью: «Доблестный, благочестивый Федор Ушаков, главнокомандующий русским флотом».

Это справедливо: доблестный адмирал, воин высокого личного мужества, мудрый политик и выдающийся организатор, он был еще и человеком искренней, глубокой веры и безукоризненного благочестия. Без сомнения, в значительной степени именно этим можно объяснить его авторитет и нелицемерную любовь к нему со стороны подчиненных. О праведном воине Феодоре можно сказать словами апостола: *вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства* (Иак. 2:22).

Последние годы жизни Федор Федорович провел в своей деревне Алексеевке Темниковского уезда Тамбовской губернии, близ Санаксарского монастыря. Здесь он все время отдавал молитвенному

деланию и благотворительности. 2 октября 1817 года адмирал Ф. Ф. Ушаков тихо скончался в Алексеевке. Отпевали Федора Федоровича в Спасо-Преображенском храме города Темникова, народ нес гроб с его телом до самой Санаксарской обители, где адмирал и был похоронен.

В 2001 году Русской Православной Церковью адмирал Федор Ушаков был причислен к лику местночтимых святых, а 6 октября 2004 года — к общецерковным святым в лике праведных воинов. Ныне в храме во имя святителя Спиридона на острове Корфу находится икона праведного воина Феодора с частицей его святых мощей. Так святитель Спиридон и праведный Феодор стали поистине неразлучны.

Праведному воину Феодору Ушакову можно молиться не только как покровителю российско-го военно-морского флота. Мы вправе просить его о заступлении и во время эпидемий: он сумел навести порядок и победить страшную заразу тогда, когда медицина еще практически не умела бороться с эпидемиями.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

Следующий наш рассказ — о святом, не только бывшем современником праведного воина Феодора Ушакова, но и связанного с ним таинственными духовными узами. Дядя воина — старец Феодор Санаксарский — был в течение семи лет насельником Саровской пустыни. Преподобный Серафим Саровский (1754—1833) появился там значительно позже, но духовные наставники у них были общие, в том числе Саровский старец Иосиф.

Родился будущий угодник Божий Серафим — в миру его звали Прохором — в благочестивой купеческой семье Мошниных города Курска. Еще отроком получил Прохор чудесную помощь Богородицы. Это было в 1767 году. Икону Божией Матери «Знамение» Курскую-Коренную с ежегодным крестным ходом проносили мимо дома, где лежал тяжелобольной Прохор. А ему незадолго до того в сонном видении Сама Царица Небесная обещала исцеление.

Внезапно на участников крестного хода обрушился сильнейший ливень, и они были вынуждены

укрыться во дворе Мошниных. Икону Богородицы пронесли над больным ребенком, которого мать вынесла на улицу, и Прохор смог приложиться к святому образу. Вскоре мальчик выздоровел. Этот крестный ход стал последним перед его запрещением во время царствования императрицы Екатерины II.

В 1776 году Прохор совершил паломничество в Киево-Печерскую лавру. Там старица Досифея указала ему путь в Саровскую пустынь Тамбовской губернии. В 1786 году послушника постригли в иноческий чин с именем Серафим, в 1793 году он был рукоположен во иеромонаха.

Спустя год отец Серафим испросил разрешения на уединенное житие в лесной келье. Большую часть времени он проводил в молитве, строго постился и трудился на огороде и пчельнике, которые устроил своими руками. Преподобный Серафим принял подвиг столпничества на огромном каменном валуне, на котором он молился в течение тысячи дней и тысячи ночей.

Однажды старца Серафима страшно избили разбойники, проломив ему голову топором и повредив позвоночник. Лихие люди думали, что найдут в келье спрятанные сокровища или бога-

тые приношения. Ничего не обнаружив, разбойники скрылись, а преподобный на всю жизнь остался сгорбленным. Впоследствии преступников нашли, но отец Серафим настоял на том, чтобы их за него не наказывали.

С 1810 по 1825 год батюшка Серафим был в затворе, после которого стал принимать посетителей. Господь даровал ему особые дары — исцеления болящих и прозорливости. Сердца людей были открыты духовному взору преподобного. Всех приходивших к нему старец встречал словами: «Радость моя! Христос воскрес!» Письменных трудов преподобный Серафим не оставил, но один из его почитателей — Николай Александрович Мотовилов — записал наставления преподобного о цели христианской жизни: о стяжании благодати Святого Духа, обожении человека. «Молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько не хороши они сами по себе, однако не в делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимыми средствами для достижения ее. Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божьего. Пост же и бдение, и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради

делаемое доброе дело суть средства для стяжания Святого Духа Божьего. ...Лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Святого Духа. Все же не ради Христа делаемое, хотя и доброе, мзды в жизни будущего века нам не представляет, да и в здешней жизни благодати Божией тоже не дает».

Особым служением старца Серафима с 1789 года по повелению Пресвятой Богородицы было попечение о будущем Дивеевском женском монастыре; преподобный Серафим для насельниц обители стал любящим и попечительным отцом.

За год до первой вспышки холеры в 1830–1831 годах старец предупреждал: «Грядет гнев Божий на Россию, приближается смертоносная холера. Бодрствуйте, бодрствуйте и молитесь, да не найдет на вы внезапно час смертный». Когда в 1830 году холера появилась, преподобный обещал, что болезнь не коснется ни Саровской пустыни, ни Дивеевской обители, — действительно, ни один человек не умер в эти годы ни в Сарове, ни в Дивееве. Старец Серафим молился об избавлении от эпидемии перед своей любимой иконой Матери Божией «Умиление». Икона эта сохранилась; мы о ней расскажем позже.

Сохранившиеся в воспоминаниях современников наставления преподобного Серафима о том, как бороться со смертельной болезнью, замечательным образом совпадают с теми мерами неспецифической профилактики холеры, которые и в наше время применяет медицина: обеспечение населения доброкачественной питьевой водой (преподобный благословлял использовать воду из чистого родника); обеззараживание сточных вод; санитарная очистка и благоустройство населенных мест; информирование населения. Описанный очевидцем случай исцеления погибавшей от дегидратации больной, которую насильно отпаивали водой, также с точки зрения медицины вполне правилен.

Преподобный Серафим преставился в 1833 году в своей келье в Саровском монастыре, стоя на коленях в молитве пред иконой Божией Матери. В 1903 году он был прославлен в лике святых при активном участии императора Николая II. Серафимо-Дивеевский монастырь, где ныне пребывают мощи преподобного, — одно из самых почитаемых паломниками мест в нашей Церкви. Но по глубокой вере молящихся чудесная помощь преподобного Серафима Саровского бывает явлена

и тогда, когда молитвы ему возносятся за тысячи километров от обители.

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ

Святитель Филарет Московский (1782–1867) был человеком потрясающих дарований: глубокий богослов и одаренный поэт, мудрый иерарх и твердый в своих убеждениях патриот-политик, внимательный духовный наставник и опытный церковный администратор... Из восьмидесяти четырех лет своей земной жизни сорок шесть он возглавлял древнюю кафедру Первосвятителей Московских. В течение сорока восьми лет он был членом Святейшего Синода, но за независимую (в отношении обер-прокурора) позицию на заседаниях его не приглашали целых двадцать пять лет. Император Николай I называл его «Филаретом мудрым» — вполне исчерпывающая характеристика.

Родился будущий святитель — Василий Михайлович Дроздов — 26 декабря 1782 года в семье диакона Успенского кафедрального собора под-

московной Коломны. Все предки Василия — и по отцовской, и по материнской линии — были из духовного звания; он с детства полюбил храм, много читал. В 1803 году Василий Дроздов окончил семинарию в Троице-Сергиевой лавре и был оставлен там преподавателем, так как в совершенстве овладел древними языками. В 1808 году принял монашеский постриг, был рукоположен в сан диакона, а в марте 1809 года — в сан иеромонаха. Был инспектором Петербургской семинарии, а в 1812 году был назначен ректором и профессором Духовной академии в Санкт-Петербурге. В 1814 году ему была присвоена степень доктора богословия.

5 августа 1817 года в Троицком соборе Александро-Невской лавры митрополит Амвросий (Подобедов) рукоположил Филарета во епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургской епархии; за ним также остались должности ректора Академии и управляющего Московским Новоспасским монастырем.

В марте 1919 года святителя Филарета назначили Тверским архиепископом и членом Святейшего Синода, через год перевели на Ярославскую кафедру, а еще через год — на Московскую. Москвичи его любили: он служил очень часто, всюду

проповедовал; люди отмечали его строгость, но уважали за справедливость. Император Александр I в глубочайшей тайне поручил святителю Филарету составить и хранить манифест о престолонаследии: императорский престол должен был наследовать Николай I. Архиепископ Филарет принимал участие в совершении чина венчания на царство императора Николая I Павловича 22 августа 1826 года и в тот же день был возведен в сан митрополита.

В 1830 году в Россию была занесена из Персии холера, которая распространилась с Кавказа до Астрахани, затем вверх по Волге и достигла Москвы. Вторым направлением стало южное — поветрие шло через Ростов-на-Дону, Харьков, затем вновь по Волге и до Москвы. Ежедневно в разных городах от холеры погибали от сотни до тысячи человек.

При первых признаках болезни москвичи старались выбраться из города и устремились на северо-запад: в Смоленск, Петербург и другие города. Император Николай Павлович вызвал святителя в Санкт-Петербург, однако митрополит Филарет отказался бросить в беде свою паству. Напротив, он старался ободрить всех во время наступившей

опасности. «Не пугайтесь и не унывайте, — писал он архимандриту Афанасию (Федорову), — воля Божия во всем». В горячих проповедях святитель призывал к глубокому покаянию и исправлению своей жизни. В храмах он повелел учредить особые моления об избавлении народа от угрожающих бедствий. Святитель Филарет молился: «Господи! *послушай земли*, смиренно призывающей Твое пренебесное Имя, и *отъими язву* от России. Сохрани град сей и верою живущих в нем. Благослови плодоносящих и добродееющих во святых храмах Твоих! *Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя!* Аминь».

25 сентября 1830 года святитель отслужил молебен об избавлении от болезни в Успенском соборе Московского Кремля, затем совершил вокруг Кремля крестный ход при небывалом всенародном одушевлении. Врачи высказывались против проведения крестных ходов, даже предлагали закрыть храмы, чтобы не было массовых собраний людей. Прислушиваясь к суждениям докторов, государь Николай I спросил у митрополита, не представляют ли опасности массовые молитвы; святитель ответил, что число заболевших после крестных ходов уменьшилось.

Кроме того, митрополит благословил священников посещать дома своих прихожан и больницы. Сто священников в течение шести недель ежедневно посещали по очереди около тридцати больниц, и никто из них не заболел холерой, в чем митрополит Филарет усматривал особый Промысл Божий, ограждавший священнослужителей от опасности.

Но и с практической точки зрения митрополит Филарет предпринял необходимые меры предосторожности: в Московской академии и семинарии профессорско-преподавательскому составу запретили ездить в Москву до тех пор, пока болезнь не закончится. Желая оградить монастыри, в резолюции от 26 сентября 1830 года святитель писал: «На случай открытия болезни в монастыре, чтобы удобнее подать больному пособие и охранить других от общения с ним, заблаговременно иметь для помещения сомнительного больного в готовности отдельную келью, которую привести в больничное положение». Наместнику Троице-Сергиевой лавры архимандриту Афанасию (Федорову) митрополит указывал: «Перестаньте ходить и пускать в ризницу без разбора. Что нужно для употребления, положите близко к передней палате; а во внутрен-

ние не ходите без крайней нужды, и то с предосторожностью, чтобы люди ходили здоровые и чистые от общения с больными».

Митрополит строго следил за точным и неукоснительным исполнением постановления правительства, запрещавшим въезд в Москву, со стороны подведомственного ему духовенства. Нарушителей наказывал и увольнял с занимаемой должности. Кроме того, святитель учредил Московский архиерейский временный комитет помощи нуждающимся, который собирал пожертвования для помощи больным и их семьям, а также семьям умерших. Митрополит лично много помогал материально неимущим, пострадавшим от болезни. В числе жертвователей этого комитета был государь Николай I, который лично посетил Москву в разгар эпидемии и руководил устройством больниц. Первая вспышка холеры угасла к марту 1831 года. 17 марта 1831 года во всех храмах Москвы и Московской епархии служили благодарственный молебен о прекращении страшного морового поветрия.

В 1847 году, в год празднования 700-летия Москвы, вновь из Персии пришла в Россию холера, что чрезвычайно взволновало святителя Филарета.

Как только появились официальные правительственные объявления о вспышке эпидемии, 12 сентября московскому духовенству было дано предписание возможно чаще совершать молебные пения об избавлении от морового поветрия. Митрополит написал специальное поучение, отпечатал его и 14 сентября разослал для прочтения по всем московским храмам. Святитель призывал верующих применить в первую очередь духовное оружие — покаяние и нравственную жизнь; а также материальное — обязательное употребление врачебного искусства. Православные жители Москвы обходили дома и улицы столицы с чтимыми иконами: Иверским образом Божией Матери, чтимым образом Христа Спасителя и другими. В суровые зимние месяцы было совершено более ста таких молебствий.

К сожалению, в начале 1848 года правительство Москвы совершенно ничего не предпринимало для того, чтобы остановить заразу, — напротив, скрывало от государя появившуюся опасность. Весной эпидемия холеры стала быстро распространяться, и святитель вновь призвал народ к покаянию. Наконец, проявил активность и генерал-губернатор Арсений Андреевич Закревский (1783—1865).

Митрополит продолжал оказывать материальную помощь пострадавшим. Например, он предоставил Заборовское подворье для размещения в нем членов семей тех, кто погиб от эпидемии. Так же последовательно действовал святитель, когда в начале 1853 года Первопрестольную вновь посетила холера.

В многогранной деятельности митрополита Филарета находилось место и для гимнографического творчества; вот одна из составленных им молитв: «Господи! Не знаю, что мне просить у Тебя. Ты Един ведаешь, что мне потребно. Ты любишь меня паче, нежели я умею любить себя. Отче! Дажь рабу Твоему, чего сам я просить не смею. Не дерзаю просить ни креста, ни утешения: только предстою пред Тобою. Сердце мое Тебе отверзто; Ты зришь нужды, которых я не знаю. Зри и сотвори по милости Твоей. Порази и исцели, низложи и подыми меня. Благоговею и безмолвствую пред Твоею святою волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами. Приношу себя в жертву Тебе. Предаюсь Тебе. Нет у меня другого желания, кроме желания исполнить волю Твою. Научи меня молиться! Сам во мне молись. Аминь».

Святитель Филарет в 1840–1860-е годы участвовал в строительстве и украшении Храма Христа Спасителя в качестве члена Императорской комиссии по сооружению Храма, делом всей жизни святителя был перевод Священного Писания на русский язык: в 1812 году он вступил в ряды Российского библейского общества и оставался его членом до закрытия в 1826 году. Полный русский перевод Библии вышел из печати уже после кончины святителя, в 1876 году.

Последние дни своей жизни митрополит Филарет провел на Троицком подворье в Москве, никому не отказывая в приеме. 19 ноября 1867 года, в воскресный день, святитель Филарет отошел ко Господу.

В 1994 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви митрополит Филарет был причислен к лику святых. Мы почитаем святителя как небесного покровителя всего Отечества нашего, особенного града Москвы, и молимся ему в дни испытаний, когда властям следует действовать ответственно, решительно и мудро, а народу Божию — пребывать в крепкой вере и готовности жертвенно послужить ближнему.

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ), ЕПИСКОП КАВКАЗСКИЙ

Позапрошлый и прошлый века дали России нескольких угодников Божиих, которые, помимо своей высокой духовной жизни, являют нам назидательный пример — некий алгоритм действий в чрезвычайных ситуациях. Такие примеры были и в более давние времена, но сейчас вспомним святителя Игнатия (Брянчанинова) (1807—1867), епископа Кавказского и Черноморского. Творения его в наше время являются одними из самых востребованных у православного читателя: они выдержали десятки переизданий.

Дмитрий Александрович Брянчанинов — таково было мирское имя святителя — происходил из древнейшего дворянского рода, ведущего родословие от боярина Михаила Андреевича Бренко — оруженосца великого князя Московского Дмитрия Донского. Бренко во время Куликовской битвы был переодет в доспехи великого князя и в сражении принял смерть под его знаменем.

Отец будущего святителя Александр Семенович воспитывался в Императорском Пажеском

корпусе, был камер-пажем императора Павла I, служил в Александрийском гусарском полку, а после отставки поселился в родовой вотчине, небольшом селе Покровском Вологодской губернии, и исполнял должность губернского предводителя дворянства. В его доме была одна из лучших библиотек губернии.

Александр Семенович и его супруга Софья Афанасьевна долгое время оставались бездетными; сын родился после их паломничества в Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь. Ребенок получил имя в честь Прилуцкого чудотворца. Воспитателем Александр Семенович был неумолимо строгим, и святитель Игнатий, вспоминая свое «преисполненное скорбей» детство, позднее писал: «Искушения и скорби ниспосылаются человеку для его пользы: образованная ими душа делается сильной, честной пред Господом своим». Дмитрий со своими братьями и сестрами получили хорошее домашнее образование, причем лучших учителей к ним привозили из Вологодской семинарии и гимназии. С раннего детства у Дмитрия было особо благоговейное отношение к церкви, и знакомый семьи, архиепископ Херсонский и Таврический Гавриил, бывая в доме

Брянчаниновых, просил Александра Семеновича о старшем сыне: «Отдайте его в монашество!»

Монашеский путь был сокровенным желанием и самого Дмитрия. Но в 1822 году отец повез его в Петербург для поступления в Главное инженерное училище — лучшее учебное военное заведение своего времени. Экзамены Дмитрий сдал блестяще и был зачислен сразу во второй класс. Отличная учеба и безукоризненная нравственная чистота сделали Дмитрия Брянчанинова в училище «неформальным лидером»; на него обратил внимание и великий князь Николай Павлович — будущий император. Дмитрий стал пансионером (именным стипендиатом) великого князя.

В 1824 году Дмитрий Брянчанинов был произведен в инженер-прапорщики; окончил училище он в 1826 году в чине поручика. Еще в училище он познакомился с литературными знаменитостями Петербурга, а его собственные литературные опыты привлекли внимание Гнедича, Крылова, Батюшкова и Пушкина. Но светская жизнь с ее соблазнами не привлекала молодого человека. Брянчанинов познакомился с монахами Валаамского подворья и Александро-Невской лавры, а духовное общение с иеромонахом Леонидом

(Наголкиным) — будущим Оптинским старцем Львом — укрепило его намерение стать монахом. В этом поддерживал Дмитрия и его близкий друг Михаил Васильевич Чихачев.

Незадолго до выпуска из училища Брянчанинов тяжело заболел — по всем признакам, туберкулезом. Император Николай Павлович, узнав о болезни своего «любимого фельдфебеля» — так он называл Брянчанинова, прикрепил к больному двух лейб-медиков. К удивлению врачей, казавшийся безнадежным больной выздоровел и окреп настолько, что смог успешно завершить учебу. Там, где не могла уже помочь медицина, помогли церковные таинства и горячая молитва будущего святителя.

Блестяще выдержав выпускной экзамен, Брянчанинов немедленно подал прошение об увольнении его в отставку по слабому здоровью. Император поручил своему брату, великому князю Михаилу Павловичу, уговорить талантливого выпускника продолжить службу, и великий князь от имени государя запретил Брянчанинову отставку, но при этом предложил самому избрать место будущего служения. Дмитрий Александрович проявил здесь отсечение своей воли как первый шаг к

монашеству: отказался делать какой бы то ни было выбор, и ему было приказано в двадцать четыре часа выехать из столицы и приступить к своим обязанностям в Динабургской крепости (ныне — город Даугавпилс).

Сырой климат вызвал обострение болезни, и 6 ноября 1827 года инженер-поручик Дмитрий Александрович получил, наконец, Высочайший указ об отставке. На Рождество Христово Брянчанинов прибыл в Александро-Свирский монастырь к старцу иеромонаху Леониду и на двадцать первом году своей жизни поступил в монастырь. Родители, особенно отец, за непокорство и своеволие старшего сына в гневе отказали ему в материальной помощи и совершенно прекратили переписку.

Дмитрий Александрович предал себя полностью в послушание своему духовному наставнику иеромонаху Леониду. Готовясь к монашескому постригу, Брянчанинов вновь претерпел тяжелую болезнь и немало искушений — и от родных, и от прочих. Наконец, летом 1831 года епископ Вологодский Стефан (Романовский) постриг его в монахи с именем Игнатий в честь священномученика Игнатия Богоносца. Вскоре монах Игнатий

был рукоположен во иеродиакона, а затем во иеромонаха.

Когда в конце 1831 года скончался строитель Пельшемского Лопотова монастыря иеромонах Иосиф, владыка Стефан поручил совершить обряд его погребения отцу Игнатию и 6 января 1832 года назначил его на место усопшего. Отец Игнатий в кратчайший срок сумел благоустроить обитель; не последнюю роль сыграло здесь и его инженерное образование. В январе 1833 года его возвели в сан игумена. В судьбе игумена Игнатия принял участие митрополит Московский Филарет: зная о его слабом здоровье, святитель предложил отцу Игнатию место настоятеля Николо-Угрешского монастыря.

Не забыл о своем «любимом фельдфебеле» и император. Государь вызвал игумена Игнатия в Петербург для личного представления – впервые после того, как тот нарушил монаршую волю и вышел в отставку. Встреча состоялась 12 января 1834 года; государь с любовью принял своего воспитанника и поручил ему привести в порядок Свято-Троицкую Сергиеву Приморскую пустынь: там и здания очень обветшали, и нравственность немногочисленных насельников оставляла желать

лучшего. Государь воскликнул: «Вот я их приведу в порядок: я дам им моего фельдфебеля!»

1 января 1834 года в Казанском соборе Петербурга игумен Игнатий был возведен в сан архимандрита и вскоре выехал к месту своего назначения в сопровождении верного друга Михаила Чихачева и келейника Ивана Малышева. Средств у нового настоятеля было очень мало, поэтому главным источником стали пожертвования государя, членов императорской семьи и известной своей благотворительностью графини Анны Орловой-Чесменской. Через два года находившаяся еще недавно в запустении Сергиева пустынь получила статус первоклассного монастыря.

Отец Игнатий сумел поднять на должную высоту и духовное состояние монастырской братии, и богослужения в обители: Михаил Чихачев организовал прекрасный хор, для которого писали свои произведения лучшие церковные композиторы того времени. Обители помогали композитор Михаил Глинка и художник Карл Брюллов.

В личной жизни отец Игнатий отличался крайней скромностью, а в отношении монашествующих и прихожан обители проявил себя мудрым духовным наставником. Книги, написанные отцом

Игнатием, заняли достойное место среди свято-отеческих творений.

Серьезные проблемы со здоровьем у святителя Игнатия были с юности, поэтому, имея собственный опыт преодоления болезней, он и другим старался помогать: лечил монастырскую братию и приходивших в монастырь людей. Когда в 1840-х годах поднялась вторая волна эпидемии холеры, отец Игнатий медикаментозными и профилактическими мерами успешно боролся с заразой.

В 1855 году скоропостижно умер император Николай Павлович. При всей противоречивости его правления хочется здесь отметить его личное мужество. Во время эпидемии холеры 1830–1831 годов в одном из карантинных пунктов взбунтовались жители Петербурга. Люди боялись употребляемых для дезинфекции средств – крепкого уксуса и хлорной извести, избивали врачей, громили больницы. Император пришел на Сенную площадь, оцепленную войсками, и сумел успокоить бунтовщиков. Усмирив бунт, царь вышел в поле и, чтобы не заразить свою свиту, снял с себя и сжег всю одежду. Со смертью императора архимандрит Игнатий лишился своего многолетнего благодетеля.

23 октября 1857 года произошло наречение архимандрита Игнатия (Брянчанинова) во епископа Кавказского и Черноморского; 27 октября в Казанском соборе Петербурга состоялась его епископская хиротония.

После утомительной, тяжелой зимней дороги, 4 января новый епископ прибыл в Ставрополь. Изрядно потрудившись ради благоустройства вверенной ему епархии, владыка Игнатий тяжело заболел оспой и в июле 1861 года стал просить императора Александра II уволить его на покой в Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии. Указ Святейшего Синода в ответ на просьбу святителя об увольнении был подписан 11 сентября 1861 года. Монастырь был заштатным, да еще и обремененным большими долгами. Что же, святителю не привыкать: он и этот монастырь привел в порядок и даже новый храм построил — в честь Иверской иконы Божией Матери. Но все свободные часы святитель отдавал духовному творчеству и редакции своих прежних аскетических сочинений. Большой труд по публикации творений владыки взял на себя его брат Петр Александрович.

К своей кончине владыка начал готовиться заранее, отдавая необходимые распоряжения. Уже

20 июля 1863 года было засвидетельствовано его духовное завещание, где он все права на свои сочинения передавал брату Петру Александровичу. В 1866 году физические силы святителя очень ослабели, но он успокаивал близких людей, что не умрет, пока не кончит своего дела словесного служения человечеству: «“Опыты” не суть мое сочинение. Они – дар Божий современным православным христианам. Я был только орудием». В печати были третий и четвертый тома творений.

Всю зиму 1866/67 года святитель работал над своими сочинениями, редактируя их по методу А. С. Пушкина, который свои произведения «подвергал... самой строгой собственной критике, пользуясь охотно и замечаниями других литераторов. Затем он беспощадно вымарывал в своих сочинениях излишние слова и выражения, также слова и выражения сколько-нибудь натянутые, тяжелые, неестественные».

Путь земной жизни святителя Игнатия завершился 30 апреля 1867 года, в Неделю жен-мироносиц. Василий – человек, бывший в ту пору келейником владыки, – перед началом благовеста к поздней Литургии обнаружил, что святитель Игнатий лежит на кровати лицом к стене, с канон-

ником в правой руке, не отвечая ему на входную молитву. Настолько мирным было положение тела епископа, что не сразу келейнику и братии пришла мысль о смерти духовного отца и старца.

26 мая 1988 года мощи святителя Игнатия были обретены и торжественно перенесены в Ярославский Введенский Толгский женский монастырь. На Поместном Соборе Русской Православной Церкви в июне 1988 года Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский, был причислен к лику святых.

Сегодня мы почитаем святителя Игнатия не только как выдающегося духовного писателя, но и как помощника в борьбе с заразными болезнями.

ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ ОПТИНСКИЙ

В современной социологии существует так называемая теория шести рукопожатий — якобы любые два человека на земле опосредованно знают друг друга через цепочку общих знакомых, в среднем состоящую из шести человек. Оспаривать

эту теорию не будем, но заметим, что в духовном плане эти цепочки гораздо короче и прочнее; это видно на примере героев нашей книги.

Ярославский купец Иван Путилов — было это в конце XVIII века — многочисленное свое семейство держал в строгости, сам учил грамоте и серьезно следил за нравственным состоянием детей. Как-то он решил отправить своих сыновей из родного Борисоглебска в Москву на работу к знакомому откупщику, а получилось, что они в монахи пошли: старший, Тимофей, со временем стал настоятелем Оптиной пустыни — это Оптинский старец преподобный Моисей; Иона стал настоятелем Саровской пустыни — это игумен Исаия, безвыходно проведенный в обители целых полвека; младший, Александр, — Оптинский старец преподобный Антоний (1795–1865). О нем расскажем подробнее.

У московского откупщика Карпышева Александру пришлось потрудиться три года — до грозного 1812-го. Во время московского пожара Александру пришлось провести десять дней в плену у французов; они тогда всех подряд хватали, но ему удалось бежать. Четыре года он провел в Ростове Великом; трудился у откупщика, как и в Москве,

а когда исполнился Александру двадцать один год, решился наконец начать иноческий путь, к которому стремился с детства. Приняв монашеский постриг с именем Антоний, он переселился в 1821 году вместе с братом в Оптину пустынь. В 1823 году его рукоположили во диакона, спустя два года он был назначен начальником скита, а в 1827 году его рукоположили во иеромонаха.

В течение четырнадцати лет отец Антоний неустанно заботился о материальном устройении Оптинского скита и духовном состоянии его насельников. В декабре 1839 года его назначили игуменом Малоярославецкого Черноостровского Николаевского монастыря, где отцу Антонию пришлось много потрудиться как над внешним, так и над внутренним устройением обители. Частые недуги понуждали отца игумена просить освобождения от занимаемой должности, но ему пришлось пробыть на этом месте вплоть до февраля 1853 года. Передав все дела своему преемнику, батюшка вернулся в Оптину пустынь на покой. Уже во время первого пребывания в Оптинском скиту многие обращались к отцу Антонию за наставлением и духовным советом. По смирению батюшка считал себя недостойным быть духовным

руководителем, но по любви к людям отказать им в утешении не мог.

Во время вспышки холеры в 1850-х годах духовные чада старца обращались к нему со своими волнениями и переживаниями по поводу страшного морового поветрия. Мы приведем здесь некоторые его ответы — короткие молитвенные воззвания, рекомендованные Оптинским старцем, будут и нам на пользу.

«Письмо, от 21 августа писанное, получил и, читая оное, пожалел о том, что Вы *тамо убояетесь страха, идеже не бе страх* (см.: Пс. 13:5). Дóлжно бояться не холеры, а тяжких грехов; ибо смертная коса скосит человека, как траву, и без холеры. А посему все упование свое возложите на Господа Бога, без воли Коего и птицы не умирают, кольми паче человек. Успокойтесь в духе. А иначе я на Вас буду скорбеть как на маловеера. 25 августа 1853 г.»

«Сердечно болезную я о страдании Вашем, К. Б., и советую Вам не отчаиваться и не унывать, а во всем на Бога уповать, Который силен есть сохранить и Вас, и Ваше дитя. Молитесь всегда Святой Троице и читайте: *Пресвятая Троице, помилуй нас*, и проч[ая] до конца. И когда приходит, как темная туча, сомнение за жизнь, говорите: *Упование*

*мое Отец, прибежище мое Сын, покровитель мой
Дух Святой, Троице Святая, слава Тебе.* И Господь оживотворит надежду в сердце Вашем на спасение Его.

А на Вас, Н. Н., очень сержусь я за то, что Вы боитесь холеры. Должны Вы быть мужественны и неустрашимы и словами святого Давида говорить: *Аще бо пойду и посреде сени смертныя, не боюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси* (см.: Пс. 22:4). А у смерти много есть орудий на поражение людей и без холеры, но ни одного человека не смеет коснуться без повеления Божия. А посему Христос Спаситель и повелевает бояться токмо Единого Бога, говоря: *Ей, глаголю Вам, Того Единого убойтеся* (см.: Лк. 12:5)! 21 мая 1855 г.»

«В начале сего поста мы ожидали посещения Вашего в святую обитель нашу; а Ваше письмо отняло надежду на скорое посещение, ибо страх смерти остановил Вас от путешествия. Действительно, в Мещевском уезде — смертность; а также и в нашем Козельске, и со всех сторон окружены мы смертию, и некуда нам, грешным, от смерти укрыться. Если бы и я знал, что смерть меня ждет к себе в Мещевск, то ни за что не поехал бы туда. Но в каком месте назначено от Господа человеку умереть,

то, хотя бы был он за границею за многия тысячи верст, непременно прибудет он к месту своего назначения и — в свое время; ибо повеление Божие выполняется в точности. Так куда же нам, грешным и боящимся смерти, прибегнуть? Святая Церковь указывает куда, говорит: *К Богородице прилежно ныне притецем, грешнии и смиреннии, и припадем к Ней с покаянием, зовуще из глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши, потщися, погибам от множества прегрешений, не отврати Твоя рабы тщи; Тя бо едину надежду имамы.* Впрочем, когда бы Вы ни пожаловали в обитель нашу, [мы], убогие, во всякое время рады будем посещению Вашему. 25 июня 1855 г.»

9 марта 1865 года преподобный принял схиму и прекратил прием мирян. 7 августа того же года старец Антоний скончался.

В 1996 году игумен Антоний был прославлен как местночтимый святой в Соборе Оптинских преподобных старцев. В 2000 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви утвердил его имя для общецерковного почитания.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИЛАРИОН, АРХИЕПИСКОП ВЕРЕЙСКИЙ

Прошлый век принес нашему Отечеству и Русской Православной Церкви бедствия, по своим масштабам превосходящие любые утраты «от смертоносной заразы», например от лютовавшего сто лет назад испанского гриппа – а в России тогда были еще холера, сыпной и брюшной тифы, оспа, малярия, дизентерия. Святые XX века в безбожное лихолетье не только хранили верность Церкви Христовой, но и помогали страждущим. Расскажем о некоторых из угодников Божиих новейшего времени.

Священномученик Иларион (1886–1929), архиепископ Верейский, – в миру его звали Владимир Алексеевич Троицкий – родился 13 сентября 1886 года в селе Липицы Каширского уезда Тульской губернии в семье священника. С раннего детства отрок буквально жил храмом: читал на службе, прислуживал за богослужением. Владимир Троицкий закончил Тульское духовное училище, затем Тульскую семинарию и, наконец, в 1910 году Московскую Духовную академию, причем он

был лучшим по успеваемости студентом за последние пятьдесят лет ее существования. В 1911 году он был приглашен преподавать в Академии Священное Писание Нового Завета. 28 марта 1913 года Владимир Троицкий был пострижен в монашество с именем Иларион, 2 июня того же года его рукоположили во иеромонаха, 5 июля 1913 года отца Илариона возвели в сан архимандрита. Он был, как вспоминали современники, «одной из самых ярких, если не сказать — исключительных фигур среди монашествующего, да и всего профессорского состава Академий».

Вся жизнь святителя Илариона (Троицкого) была посвящена разработке учения о Церкви как «союзе любви», как живом организме, мистическом Теле Христовом, члены которого объединены общей благодатной жизнью, жизнью во взаимной любви. Он был убежденным сторонником восстановления Патриаршества в России: «Теперь наступает такое время, что венец Патриарший будет венцом не “царским”, а, скорее, венцом мученика и исповедника, которому предстоит самоотверженно руководить кораблем Церкви в его плавании по бурным волнам моря житейского».

Величественно и красиво святитель Иларион совершал богослужение, неукоснительно придерживаясь Устава. Архимандрит Иларион был делегатом Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов, а после избрания 5/18 ноября 1917 года на Патриарший престол митрополита Московского и Коломенского Тихона (Беллавина) стал его ближайшим помощником: секретарем и главным консультантом по богословским вопросам, продолжая одновременно исполнять обязанности инспектора Московской Духовной академии до 1920 года. В 1919 году в течение трех месяцев святитель Иларион находился в заключении в Бутырской тюрьме. В 1920 году его назначили настоятелем Московского Сретенского монастыря. 25 мая 1920 года архимандрит Иларион был рукоположен во епископа Верейского, викария Московской епархии, возглавил хиротонию патриарх Тихон. Владыка был чрезвычайно загружен, выполняя поручения святителя Тихона, тем не менее старался при возможности совершать богослужения в храмах подведомственного ему Верейского уезда. 22 марта 1922 года епископ Иларион вновь был арестован и на год выслан в Архангельск, после возвращения из ссылки в 1923 году его возвели

в сан архиепископа. Святитель активно старался вернуть в лоно Церкви тех, кто уклонился в обновленчество, разработал специальный чин покаяния и сам принимал исповедь у многих из них.

Осенью 1923 года архиепископ Иларион был арестован, его приговорили к трем годам лагерей, – таким образом 1 января 1924 года святитель оказался в пересыльном пункте на Поповом острове, спустя полгода, в июне месяце, его отправили в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН). Здесь необыкновенная доброта, простота, поразительная внутренняя мощь привлекали к святителю сердца людей. Многие становились его духовными чадами, его глубоко уважали даже атеисты. Соловецкий узник писатель Борис Ширяев вспоминал:

«Силе, исходившей от всегда спокойного, молчаливого владыки Илариона, не могли противостоять и сами тюремщики: в разговоре с ним они никогда не позволяли себе непристойных шуток, столь распространенных на Соловках, где не только чекисты-охранники, но и большинство уголовников считали какой-то необходимостью то злобно, то с грубым добродушием поиздеваться над “опиумом”...

Владыка Иларион всегда избирался в делегации к начальнику лагеря Эйхмансу, когда было нужно добиться чего-нибудь трудного, и всегда достигал цели. Именно ему удалось сконцентрировать духовенство в шестой роте, получить для него некоторое ослабление режима, перевести большинство духовных всех чинов на хозяйственные работы, где они показали свою высокую честность.

Он же отстоял волосы и бороды духовных лиц при поголовной стрижке во время сыпнотифозной эпидемии. В этой стрижке не было нужды: духовенство жило чисто. Остричь же стариков-священников значило бы подвергнуть их новым издевательствам и оскорблениям.

Устраивая других — и духовенство, и мирян — на более легкие работы, владыка Иларион не только не искал должности для себя, но не раз отказывался от предложений со стороны Эйхманса, видевшего и ценившего его большие организаторские способности. Он предпочитал быть простым рыбаком...

В один из сумеречных, туманных апрельских дней на пристани, вблизи бывшей Савватиевской пустыни, а теперь командировки для организованной из остатков соловецких монахов и каторжан

рыболовной команды, в неурочный час стояла кучка людей. Были в ней и монахи, и чекисты охраны, и рыбаки из каторжан, в большинстве — духовенство. Все, не отрываясь, вглядывались вдаль...

А там, вдали, мелькала черная точка, то скрываясь во льдах, то вновь показываясь на мгновение. Там шла отчаянная борьба человека со злобой, хитрой стихией. Стихия побеждала.

— Да, в этакой каше и от берега не отойдешь, куда уж там вырваться, — проговорил чекист, вытирая платком стекла бинокля. — Амба! Пропал Сухов! Пиши полкового военкома в расход!

— Ну, это еще как Бог даст, — прозвучал негромкий, но полный глубокой внутренней силы голос.

Все невольно обернулись к невысокому плотному рыбаку с седоватой окладистой бородой.

— Кто со мною, во славу Божию, на спасение душ человеческих? — так же тихо и уверенно продолжал рыбак, обводя глазами толпу и зорко вглядываясь в глаза каждого. — Ты, отец Спиридон, ты, отец Тихон, да вот этих соловецких двое... Так и ладно будет. Волоките карбас на море!..

Владыка Иларион стал у рулевого правила, и лодка, медленно пробиваясь сквозь заторы, отошла от берега.

Спустились сумерки. Их сменила студеная, ветреная соловецкая ночь, но никто не ушел с пристани...

...Лишь тогда, когда солнце разогнало стену прибрежного тумана, увидели возвращавшуюся лодку и в ней не четырех, а девять человек.

И тогда все, кто был на пристани, — монахи, каторжники, охранники, — все без различия, крестясь, опустили на колени.

— Истинное чудо! Спас Господь!

— Спас Господь! — сказал и владыка Иларион, вытаскивая из карбаса окончательно обессилевшего Сухова».

В 1925 году святителя Илариона перевели в ярославскую тюрьму, где ему предлагали перейти к раскольникам григорианам. За отказ от сотрудничества и разглашение сделанных ему предложений заключенного вернули на Соловки, где спустя год он стал одним из авторов и главных вдохновителей «Памятной записки соловецких епископов» — трезвого церковного документа, продолжавшего линию проведения церковной политики патриарха Тихона. Он решительно выступал против церковного разделения.

В 1929 году святителя Илариона приговорили к трем годам ссылки в Среднюю Азию. Идя по этапу, он заразился сыпным тифом. У владыки была горячка, когда его привезли в ленинградскую тюрьму, а оттуда заставили пешком идти в больницу. Спустя несколько дней, 28 декабря 1929 года, владыка скончался. Митрополит Ленинградский Серафим (Чичагов) с трудом добился у властей, чтобы святителя похоронили в соответствии с его саном на Новодевичьем кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря у Московской заставы.

В мае 1999 года честные останки архиепископа Илариона были перенесены в Московский Сретенский монастырь и состоялось его прославление в лике местночтимых святых. В августе 2000 года Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви прославил архиепископа Илариона для общецерковного почитания. Память священномученика стала совершаться и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

К священномученику Илариону, в своей недолгой земной жизни «посреди многих гонений и скорбей сохранившего веру и духа не угасивше-

го», в наши дни Церковь обращается с молитвой об исцелении недужных и утешении в скорбях.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПЕТР, АРХИЕПИСКОП ВОРОНЕЖСКИЙ

Священномученик Петр, архиепископ Воронежский и Задонский (в миру – Василий Константинович Зверев; 1878–1929), – современник священномученика Илариона, разделивший его скорбную участь. Родился будущий святитель в Москве в семье священника; окончил классическую гимназию и историко-филологический факультет Московского университета, а затем – Казанскую Духовную академию, где принял монашеский постриг с именем Петр и был рукоположен в священный сан. Некоторое время он преподавал в Орловской духовной семинарии, а затем был принят в братию Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря.

В 1909 году отца Петра назначили настоятелем Спасо-Преображенского монастыря в городе Белёве Тульской епархии, располагавшегося

поблизости от Оптиной пустыни, где он любил бывать. 8 августа 1910 года отец Петр был возведен в сан архимандрита. В марте 1918 года его назначили настоятелем Тверского Свято-Успенского Желтикова монастыря.

В день празднования Сретения Господня, 15 февраля 1919 года, патриарх Тихон рукоположил архимандрита Петра во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. Епископ Петр служил в Вознесенском Печерском монастыре, учредил там строгую уставную службу и много времени отводил занятиям с детьми Законом Божиим. В мае 1921 года епископа Петра арестовали и отправили в Москву, где он прошел через Лубянскую, Бутырскую и Таганскую тюрьмы, после чего отослали в Петроград. По усиленным просьбам верующих владыку освободили в 1922 году, он был назначен епископом Старицким, викарием Тверской епархии.

В 1921–1922 годах во время постигшего Поволжье страшного голода святитель Петр призывал паству жертвовать на нужды голодающих и распорядился передать из храмов все ценные вещи, за исключением предметов, необходимых для священнослужения. Святитель противодействовал

обновленческому расколу, вследствие чего был арестован и на два года выслан в Туркестан, где тяжело болел цингой из-за недостатка питания и тяжелых жизненных условий. Из ссылки он писал, что обновленческое движение является раскольническим, антихристианским и просто безбожным.

«Теперешние христиане, христиане последнего времени, будут малочисленны, но по силе духа и веры будут приравнены к христианам первых веков», – писал священномученик Петр.

В 1924 году владыку Петра освободили, в конце года он прибыл в Москву и недолго управлял Московской епархией. По поручению митрополита Крутицкого Петра (Полянского) святитель Петр помогал в управлении архиепископу Воронежскому Владимиру (Шимковичу), а после его кончины в 1926 году по горячим просьбам верующих был возведен в сан архиепископа Воронежского и Задонского. Авторитет владыки Петра, доверие и любовь к нему народа были настолько велики, что огромное число отпавших в обновленческий раскол вернулись в лоно Патриаршей Православной Российской Церкви. 29 ноября 1926 года святителя Петра арестовали и, несмотря на то что

вины за ним никакой не было, его приговорили к десяти годам лишения свободы «за контрреволюционную деятельность против советской власти».

Отбывать наказание святитель Петр был направлен в Соловецкий лагерь особого назначения, где исполнял обязанности счетовода. По милости Божией у него была возможность служить в уцелевшей церкви во имя преподобного Онуфрия Великого. Владыка даже в таких условиях строго соблюдал молитвенное правило, жил по церковному уставу. Когда священномученика Илариона (Троицкого) забрали с Соловков, архиепископ Петр был избран ссыльными архиереями главой соловецкого православного духовенства; он возглавлял тайные богослужения.

Лагерное начальство решило наказать святителя Петра: его отправили в штрафной изолятор на Заяцких островах. «То была месть человеку, поднявшемуся над суетой преследований и унижений. Неуязвимый из-за высоты нравственного своего облика, он с метлой в руках, в роли дворника или сторожа, внушал благоговейное уважение. Перед ним тушевались сами вохровцы, натасканные на грубую наглость и издевку над заключенными. При встрече они не только уступали ему дорогу, но

и не удерживались от приветствия. На что он отвечал как всегда: поднимал руку и осенял еле очерченным крестным знаменем. Если ему случалось проходить мимо большого начальства, оно, завидев его издали, отворачивалось, будто не замечая православного епископа — ничтожного зэка...» — вспоминал писатель Олег Волков, более четверти века проведенный в тюрьмах и лагерях.

Одной из причин смерти заключенных Соловецкого лагеря были инфекционные заболевания, прежде всего тиф. Как и святитель Иларион, преосвященный Петр ратовал за чистоту и порядок, поэтому среди заключенных священнослужителей болезнь распространялась не так быстро, как среди заключенных по уголовным статьям, которые не очень-то придерживались санитарных норм. Но, конечно, главной защитой от смертоносной заразы была общая усердная молитва.

В период заключения на Соловецких островах священномученик Петр написал Акафист преподобному Герману Соловецкому.

В январе 1929 года владыка тяжело заболел, заразившись тифом, после чего его поместили в тифозный барак в бывшем Голгофо-Распятском скиту на острове Анзер. Промучившись

две недели, святитель скончался. Мощи страдальца были обретыны во время раскопок в 1999 году, а в августе 2000 года на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви архиепископ Петр (Зверев) был прославлен как священномученик.

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА ИСПОВЕДНИК, АРХИЕПИСКОП СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ

Святитель Лука исповедник (1877–1961), архиепископ Симферопольский и Крымский, был профессиональным врачом, выдающимся хирургом, профессором и лауреатом высшей государственной награды, а еще «простым советским заключенным». В миру звали его Валентином Феликсовичем Войно-Ясенецким; он происходил из древнего, но сильно обедневшего дворянского рода, имел незаурядный художественный талант и даже намеревался поступить в Санкт-Петербургскую Академию художеств. Задумавшись о правильности выбора жизненного пути, будущий угодник Божий вспоминал: «Недолгие колебания кончились решением, что я не вправе заниматься

тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей».

Окончив в 1903 году медицинский факультет Киевского университета, Валентин Феликсович участвовал в Русско-японской войне — заведовал хирургическим отделением госпиталя в Чите. Здесь он не только приобрел ценный врачебный опыт, но и нашел свою любовь: сестра милосердия Анна Васильевна Ланская стала не только помощницей в хирургической практике, но и любящей женой, матерью четверых детей.

Войно-Ясенецкий стал работать простым земским врачом, вначале в городе Ардатове, а затем в Курской губернии. В 1905 году в этих краях распространилась эпидемия брюшного тифа, к которой добавились корь и оспа. Валентин Феликсович постоянно выезжал в районы эпидемии, самозабвенно, не щадя себя, помогал сотням больных. В сельских больницах он работал до 1917 года, но при этом не оставлял начатых еще в университетские годы научных изысканий: в 1916 году он защитил в Москве докторскую диссертацию по теме регионарной анестезии.

С 1917 по 1923 год Валентин Феликсович работал в Ташкенте, заведовал кафедрой в Туркестанском

университете. В 1919 году от туберкулеза умерла Анна Васильевна; кончину супруги Войно-Ясенецкий тяжело переживал, но находил утешение в работе и в церковной молитве: он был активным мирянином и занимался духовным просвещением. В 1921 году Валентин Феликсович был рукоположен во священника, не оставив при этом ни врачебную практику, ни преподавательскую работу. Лекции отец Валентин читал в рясе, с крестом на груди. В 1923 году, вместе с наступлением обновленчества, он решил принять монашество. Его постригли в иноческий чин с именем Лука и вскоре тайно поставили во епископа.

Епископ Лука строго придерживался единства Церкви, противостоял обновленческому движению, которое было орудием власти для уничтожения Церкви, поэтому очень скоро на него начались гонения со стороны безбожных властей: по ложному обвинению он попадает в тюрьму, а затем в ссылку — в общей сложности он провел там одиннадцать лет. И везде он продолжал выполнять свой долг врача, оперировал и лечил больных. Святитель постоянно носил монашескую одежду, архиерейскую панагию и скуфью, которую во время операций заменяла белая ша-

почка. Перед началом операции епископ молился и благословлял больного и медперсонал. Местное советское начальство снисходительно смотрело на православные обычаи врача-епископа: он спасал огромное количество больных. Служить ему запрещали, и когда он бывал в храме, то стоял на службе среди прихожан, вспоминал писатель Олег Волков.

Тяжело далась святителю ссылка в Туруханский край: операции он делал регулярно, несмотря на то, что медперсонала не хватало. Бывало, что там, в крайне холодном климате, во время операции у него замерзали веки слезящихся глаз — по соображениям асептики сам он глаз касаться не мог, а ассистентов не было. Зрение святителя, и без того смолоду не блестящее, сильно упало... Святитель трудился не покладая рук: когда ему нельзя было совершать службу в храме, он не расставался с молитвой и его жертвенное служение ближнему воспринималось знающими его людьми как служение Богу. Не оставлял он и своих научных трудов. Первая часть его знаменитой монографии «Очерки гнойной хирургии» (впоследствии удостоенной Сталинской премии) была написана в ташкентской тюрьме.

Начало Великой Отечественной войны застало святителя Луку в ссылке, и он направил на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина телеграмму следующего содержания: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий... являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука».

30 сентября 1941 года его назначили главным хирургом эвакогоспиталя и консультантом всех госпиталей Красноярского края; он к тому времени ослеп на один глаз, но делал по три-четыре операции в день. 27 декабря 1942 года епископу Луке, «не отрывая его от работы в военных госпиталях», было поручено управление Красноярской епархией с титулом архиепископа Красноярского. Через год госпиталь, где трудился святитель Лука, перевели в Тамбов, и он стал архиепископом Тамбовским и Мичуринским. На новом месте архиепископ Лука хлопотал об открытии храмов и вел большую патриотическую работу — сбор средств на строительство танковой колонны

имени Димитрия Донского и авиаэскадрильи имени Александра Невского. Но при этом на имя наркома здравоохранения РСФСР А. Ф. Третьякова поступила жалоба, что профессор Войно-Ясенецкий нарушает советские законы – повесил икону в хирургическом отделении госпиталя, совершает религиозные обряды перед проведением операций и т. п.

В феврале 1946 года святитель удостоился высокой государственной награды – Сталинской премии первой степени «За научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах “Очерки гнойной хирургии”, законченном в 1943 году, и “Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов”, опубликованном в 1944 году». Интересно, что книгу «Очерки гнойной хирургии» автор проиллюстрировал сам как замечательный рисовальщик. Святитель вспоминал впоследствии, что уже в университете «умение весьма тонко рисовать и любовь к форме перешли в любовь к анатомии и тонкую художественную работу... Из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургии».

В мае 1946 года владыка Лука был переведен на Крымскую и Симферопольскую кафедру, в 1956 году он полностью ослеп, но продолжал участвовать в богослужении, принимать больных, многие из которых по молитвам архипастыря получали исцеления.

11 июня 1961 года путь земной жизни святителя завершился; Господь призвал его на новое молитвенное служение – в Царстве Небесном; святитель скончался в воскресный день, в Неделю Всех святых, в земле Русской просиявших.

Мощи великого хирурга и святителя были обреты 22 ноября 1995 года. В том же году определением Синода Украинской Православной Церкви архиепископ Лука был причислен к лику местночтимых святых. Спустя пять лет, в 2000 году, Архиерейский Собор Русской Православной Церкви прославил священноисповедника Луку в сонме новомучеников и исповедников.

В акафисте священноисповеднику Луке упоминаются основные моменты жизненного пути, связанные и с его врачебной деятельностью, и со страданиями в безбожное лихолетье:

«...Радуйся, верую Христовою и знанием богодарованным многия недужныя исцеливый.

...Радуйся... во дни брани вождей и воинов целителю искусный.

...Радуйся, мраз лютый и глад во изгнании претерпевый.

...Радуйся, от неисцельных гнойных болезней и ран страждущия здравы возставивый...

Радуйся, дивную любовь ко отечеству земному показавый...»

ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Молитвы об избавлении от губительного морового поветрия издавна возносились пред чтимыми святынями нашей Церкви. В истории засвидетельствованы многочисленные случаи избавления от беды по предстательству Пресвятой Богородицы. Назовем некоторые Ее чудотворные иконы, пред которыми возносились молитвы во времена «губительного поветрия и смертоносной заразы».

Икона Божией Матери «Умиление» — келейный образ преподобного Серафима Саровского; он называл ее «Радостью всех радостей», и именно перед этой иконой святой отошел ко Господу 2/14 января 1833 года.

В письменных воспоминаниях современников преподобного Серафима образ упоминается в описаниях последнего периода его жизни, когда,

выйдя в 1825 году из затвора, он стал принимать в своей келье всех искавших беседы и поучения. После совместной покаянной молитвы и благословения, святой Серафим обыкновенно крестобразно помазывал чело пришедшего елеем из лампы, горевшей перед келейной иконой.

После кончины преподобного Серафима икона «Умиление» была передана в Дивеевский женский монастырь, чудотворный образ стал главной святыней обители. Для поклонения этой иконе верующие в XIX веке преодолевали пешком сотни и тысячи километров.

В 1927 году Дивеевский монастырь был закрыт, но святой образ удалось тайно вывезти, в течение десятилетий его хранили благочестивые люди.

В июне 1991 года икона была передана патриарху Алексию II. В наше время она постоянно находится в крестовом храме Владимирской иконы Божией Матери в Патриаршей рабочей резиденции в Чистом переулке. Один раз в год — в праздник Похвалы Пресвятой Богородицы, в пятую субботу Великого поста, — Серафимо-Дивеевская икона «Умиление» приносится Предстоятелем для всеобщего поклонения в Богоявленский кафедральный собор в Елохове.

3 апреля 2020 года, в канун Субботы Акафиста, перед началом богослужения Святейший Патриарх Кирилл совершил объезд вокруг Москвы с этой чудотворной иконой.

Боголюбская икона Божией Матери была написана в XII веке по повелению великого князя Владимирского Андрея Боголюбского в память о явлении ему Пресвятой Богородицы. Целый ряд чтимых списков Боголюбской иконы известен помощью от губительных эпидемий: Боголюбская Московская икона, которая находилась над Варварскими воротами Китай-города (на ней изображены коленопреклоненные святители Московские, а также блаженные Василий и Максим и другие святые); Боголюбская Зимаровская из села Зимарово Рязанской губернии (эту икону приносили в Москву во время чумного бунта в 1771 году); Боголюбская икона из села Юрьевского Калужской губернии (прославлена благодатной помощью во время эпидемии холеры в 1848 году).

Владимирская икона Божией Матери — одна из древнейших и, несомненно, одна из самых почитаемых икон Пресвятой Богородицы. Иконы такого типа именуется «Умиление». Именно эту икону вез с собой из Киева во Владимир князь Андрей Боголюбский, когда было явлено ему чудо от святого образа; та, самая первая, Владимирская икона хранится ныне в Государственной Третьяковской галерее — в храме святителя Николая в Толмачах. Специалисты считают ее сделанным в XII веке в Византии списком образа Пречистой Девы, написанного евангелистом Лукой. Церковные праздники в честь Владимирской иконы связаны с военными походами и избавлением Руси от нашествия иноплеменников — Тамерлана, Ахмата, Мухаммед-Гирея. Владимирскую икону почитают как хранительницу Первопрестольной — града Москвы — и всего Отечества нашего. В Успенском соборе Московского Кремля, где находился чтимый образ, совершались особые молебствия в дни общественных бедствий — войн, пожаров и эпидемий. Чтимых списков Владимирской иконы

существует неисчислимое множество, многие из них прославлены чудотворениями, это: Петровская икона, написанная святителем Московским Петром; Волоколамская икона (из Иосифо-Волоцкого монастыря); Владимирская-Оранская икона (из Оранского Богородицкого монастыря); Псково-Печерская икона «Умиление»; Заоникиевская икона (из Заоникиевского монастыря); Красногорская (Черногорская).

Калужская икона Божией Матери была обретаена в середине XVIII века. В 1771 году по молитвам пред этим образом прекратилась свирепствовавшая в Калуге чума, а в 1898 году Богородица избавила Калугу от холеры. В тропаре Божией Матери пред иконой Ее Калужской Царица Небесная именуется Милостивой Избавительницей Калужской земли от смертоносной язвы.

Икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» была прославлена как чудотворная в 1688 году:

от нее совершилось чудесное исцеление родной сестры патриарха Иоакима Евфимии.

В царствование Петра I список иконы был принесен в Петербург родной сестрой царя Натальей Алексеевной.

Когда в царствование Екатерины II в Петербурге свирепствовала эпидемия оспы, угрожавшая и жизни наследника — Павла Петровича, по усердным молитвам пред иконой Богородицы беда отступила.

Чтимая икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» находится в храме на Большой Ордынке в Москве, а бесчисленное количество списков, среди которых немало чудотворных, во многих храмах Русской Церкви. Пред иконами «Всех скорбящих Радость» с верой в благодатную помощь Царицы Небесной молятся православные христиане, к этому побуждают и особенности ее иконографии: Богородица изображена в окружении людей, страдающих различными недугами.

Икона Божией Матери, именуемая «Знамение», относится к числу первописанных апостолом Лукой.

Богоматерь с молитвенно воздетыми руками — «Оранта» — и изображением Богомладенца на груди, по крайней мере, с XI века стала главной святыней Великого Новгорода. Чудо от иконы Богородицы «Знамение» — избавление города от превосходящих сил противника в 1170 году стало основанием для установления церковного праздника и для создания известного иконографического сюжета «Битва новгородцев с суздальцами». Икона «Знамение» почитается как хранительница северо-западных рубежей Руси. Перед этой иконой новгородцы молились не только в дни вражьих нашествий, но и во время губительных поветрий, для Великого Новгорода нередких.

Иверская икона Божией Матери появилась на Руси относительно недавно — в царствование Алексея Михайловича, в 1648 году в Москву был принесен написанный на Афоне точный список древней афонской святыни, именуемой «Благой Вратарницей». У Воскресенских ворот Китай-города для нее была построена специальная часовня; позднее один из чтимых списков Иверской

иконы был снабжен специальными рукоятями для удобства принесения ее в дома тяжкоболящих горожан, а также для удобства совершения крестных ходов с иконой. Один из чтимых списков находится в наше время в Новодевичьем монастыре, а новонаписанный образ — в возрожденной Иверской часовне на Красной площади. Иверская икона Божией Матери прославлена и как защитница столицы от вражьего нашествия, и как избавительница от многих болезней.

Смоленская икона Божией Матери, именуемая также Одигитрией (Путеводительницей), известна на Руси с середины XI века: византийский император Константин Мономах благословил этой иконой в дорогу свою царевну дочь Анну, ставшую женой князя Всеволода Ярославича. Позднее «Одигитрия» была перенесена в Смоленск, прославлена многими чудесами и стала почитаться как хранительница западных пределов Руси. Чтимая копия Смоленской Одигитрии находится в Московском Новодевичьем монастыре.

Феодоровская икона Матери Божией, как и Владимирская, относится к иконографическому типу «Умиление» и восходит к первописанному образу, созданному апостолом Лукой. Название ей было усвоено по местонахождению чтимого списка в церкви великомученика Феодора Стратилата в Костроме. С начала XVII века Феодоровская икона Богородицы является одной из святынь династии Романовых: в 1613 году, когда Земский собор избрал на царство семнадцатилетнего Михаила, укрывавшегося от преследования польско-литовских отрядов в Костромском Ипатьевском монастыре, мать его, инокиня Марфа, благословила сына именно этой иконой. В тропаре Феодоровская икона Богородицы именуется многоцелебным образом и цельбоносным источником; пред этим образом усердно молились в дни моровых поветрий, а один из списков Феодоровской иконы Божией Матери – в Покровской церкви села Дмитровец Смоленской губернии – был прославлен чудесным избавлением окрестной местности от эпидемии холеры в 1848 году.

Казанская икона Божией Матери, чудесным образом обретенная на пепелище после страшного пожара 1579 года в Казани, относится к иконографическому типу «Одигитрия». Казанскую икону именуют заступницей усердной рода христианского и почитают как чудотворную хранительницу Русского государства, как благодатную помощницу в различных бедах и болезнях, как покровительницу благочестивых семейных союзов. В наше время Казанская икона Богородицы — одна из самых почитаемых в Русской Церкви: ее можно увидеть не только в каждом храме, но и в каждом доме верующих людей.

Назовем еще несколько икон Матери Божией, пред которыми возносились усердные молитвы в дни общенародных бедствий и смертоносных поветрий. Это иконы, именуемые «Споручница грешных», Тихвинская, «Скоропослушница», Толгская, «Живоносный Источник», «Утоли моя

печали», «Взыскание погибших» и, конечно, иконы Покрова Божией Матери.

К Пресвятой Богородице на Руси всегда были обращены молитвы страждущих, но особенно усердными, буквально всенародными становились эти молитвы в годину опустошительных эпидемий.

Покаяние — полное изменение своей греховной жизни — вот то, к чему призывала Церковь и чему научали народ, как видели мы из приведенных примеров, наши святые, — вот то, что помогало людям одолеть любую беду, когда, по слову Священного Писания, *смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих, то Я услышу с неба и прощу грехи их и исцелю землю их* (2 Пар. 7:14).

Бо́же си́льный и ми́лостивый, вся стрóй на спасéние рóда нáшего, прízри, смире́нно мо́лим Тя, на смире́нную мо́льбу́ нáшу, и ми́лостивно посети́ раба́ Твоего́ (*рабóв Твои́х*), нарица́ющаго (*нарица́ющих*) и́мя Христа́ Твоего́, и отпусти́ и прости́ е́му́ (*им*) вся согре́шения во́льная и нево́льная, и́миже Твою́ благода́ть прогне́ва и Твою́ я́рость раздражи́; всяк же недúг его́ (*их*) телéсный исцели́, и всякое нашéствие неприязненное далéче от него́ (*от них*) сотвори́; воздвигни его́ (*их*) от одра́ болéзненного и дáруй его́ здра́ва (*их здра́вы*) ду́шею и тéлом Цéркви Твое́й Святе́й, до́брыми дéлы и словесы́ благо́ими сла́вляща (*сла́влящих*) со всéми вéрными Твоими́ и́мя Христа́ Твоего́, с Нимже благословéн еси́ со Пресвяты́м и Благо́им и Животворя́щим Твои́м Ду́хом, ны́не и прísно, и во вéки веко́в. Ами́нь.

Го́споди Бо́же наш, прízри с высоты́ святы́я Твоея́ на моли́тву нас, грéшных и недóстойных рабóв Твои́х, беззакóньными нáшими Твою́ блага́ость прогне́вавших и благоутрóбие Твоé раздраживших, и не вни́ди в суд с рабы́ Твоими́, но отврати́ стра́шный гнев Твой, пра́ведно на ны двíжимый, усто́ли губи́тельное прещéние, уста́ви грóзный

Твой меч, невидимо безгодно секущий нас, и пощади́ нищих и убогих рабов Твоих, и не затвори́ в сме́рти ду́ши на́ша, в покая́нии сокруше́нным се́рдцем и со слеза́ми к Тебе́, милосе́рдому, благоуве́тливому и благопремене́тельному Бо́гу на́шему, припа́дающих. Твоё бо есть е́же ми́ловати и спаса́ти ны, Бо́же наш, и Тебе́ сла́ву возсыла́ем, Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху, ны́не и прісно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

◇◇◇◇◇◇◇◇ *Молитвы ко Пресвятой Богородице* ◇◇◇◇◇◇◇◇

К Богоро́дице приле́жно ны́не притеце́м, грёшнии и смире́ннии, и припаде́м, в покая́нии зову́ще из глубины́ душі́: Влады́чице, помози́, на ны милосе́рдовавши; потщи́ся, погибáем от мно́жества прегрешений. Не отврати́ Твоя́ рабы́ тщи, Тя бо и еди́ну наде́жду има́мы.

Не умолчи́м никогда́, Богоро́дице, си́лы Твоя́ глаго́лати недосто́йнии: а́ще бо Ты не бы предсто́яла моля́щи, кто бы нас изба́вил от толи́ких бед, кто же бы сохрани́л до ны́не свобо́дны? Не отсту́пим, Влады́чице, от Тебе́: Твоя́ бо рабы́ спаса́еши прісно от вся́ких лю́тых.

Царіце моя преблагая, надéжду моя Богорóдице, прійтелище сїрых и стрáнных Предстáтельница, скорбящих Рáдосте, обїдимых Прокровительнице! Зрїши мою бедú, зрїши мою скорбь, помозї ми я́ко нéмошну, окормї мя я́ко стрáнна. Обїду мою вéси, разрешї ту, я́ко во́лиши: я́ко не ймам инья пóмоци рáзве Тебé, ни инья предстáтельница, ни благїя утéшительницы, тóкмо Тебé, о Богомáти, я́ко да сохраниши мя и покрýеши во вéки векóв. Амїнь.

Не ймамы инья пóмоци, не ймамы инья надéжды, рáзве Тебé, Пречїстая Дéво. Ты нам помозї, на Тебé надéмся и Тобóю хвáлимся, Твой бо есмь рабї, да не постыдїмся.

Приимї, о Всеблагословéнная и Всемóщная Госпожé Владычице Богорóдице Дéво, сїя молїтвы, со слезáми Тебé нїне приносїмья от нас, недостóйных раб Твоїх, ко Твоему цельбоносному óбразу пéние возсылающих со умилéнием, я́ко Тебé Самóй zde сýщей и внéмлющей молéнию нáшему. По коему́ждо бо прошéнию исполнéние творїши, скóрби облегчáеши, немощным здравіе дáруеши, разслабленныя и недúжныя исцеляеши,

от бѣсныхъ бѣсы прогоняеши, обидимыя от обидъ избавляеши, прокаженныя очищаеши и малыя дѣти милуеши; еще же, Госпоже Владычице Богородице, и от уз и темницъ свобождаеши и всякия многоразличныя страсти врачуеши: вся бо суть возможна ходатайствомъ Твоимъ къ Сыну Твоему, Христу Богу нашему. О Всепетая Мати, Пресвятая Богородице! Не престаи молитися о нас, недостойныхъ рабахъ Твоихъ, славящихъ Тя и почитающихъ Тя, и поклоняющихся со умилениемъ Пречистому образу Твоему, и надежду имущихъ невозвратну и веру несумненну къ Тебѣ, Приснодеве Преславней и Непорочней, ныне и присно и во веки вековъ. Аминь.

Преблагословенная Владычице, Приснодево Богородице, Бога Слова паче всякаго слова на спасение наше рождающая, и благодать Его преизобильно паче всехъ приемшая, море являющаяся Божественныхъ дарованийъ, и чудесъ приснотекущая река, изливающая благодать всемъ, с верою къ Тебѣ прибегающимъ! Чудотворному Твоему образу припадающе, молимся Тебѣ, всещедрей Матери чело­веколюбиваго Владыки: удиви на насъ пребогатыя милости Твоя, и прошения наша, приносимая Тебѣ,

Скоропослушнице, ускори́ испóлнити вся́, е́же на пользу во утешéние и спасéние, коемúждо устро́яющи. Посети́, Преблагáя, рабы́ Тво́я благода́тию Тво́ею, пода́ждь недúгующим цельбу́ и совершéнное здрав́ие, обурева́емым тишинú, пленéнным свободóу и разлúчными óбразы стра́ждущих утéши. Избáви, Всемíлостивая Госпоже́, всяк град и странú от глáда, я́звы, трúса, потóпа, огнá, меча́ и инýя кáзни врéменные и вéчныя, Мáтерним Тво́им дерзновéнием отвращáющи гнев Бóжий; и душéвнаго разслаблéния, обурева́ния страстéй и грехопадéний свободí рабы́ Тво́я, я́ко да непреткновéнно, во вся́ком благочéстии поживше в сем вéце, и в бúдущем вéчных благ сподóбимся благода́тию и человеколóбием Сы́на Тво́его и Бóга, Емúже подобáет вся́кая слáва, честь и поклонéние, со Безначáльным Егó Отцём и Пресвяты́м Дúхом, ны́не и прúсно, и во вéки векóв. Амíнь.

О Пресвятáя и Преблагословéнная Дéво, Влады́чице Богорóдице! При́зри мíлостивным Тво́им óком на нас, предстоя́щих пред свято́ю ико́ною Тво́ею и со умилéнием моля́щихся Тебé, воздвígни нас из глубины́ грехóвныя, просветí ум наш, омрачéнный страстьми́, и уврачу́й я́звы душ и те-

лѣс наших. Не ѿмамы инѣя по́мощи, не ѿмамы инѣя надѣжды, рѣзве Тебѣ, Владычице. Ты вѣси вся нѣмощи и согрѣшения наша, к Тебѣ прибегаем и вопиѣм: не остави нас Твоею Небѣсною по́мощию, но предстѣани нам присно и Твоим неизречѣнным милосѣрдием и щедрѣтами спаси и помилуй нас, погибающих. Даруй нам исправлѣние грехѣвныя жѣзни наша и избѣви нас от скорбѣй, бед и болѣзней, от напрасныя смѣрти, ада и вѣчныя мѣки. Ты бо, Царице и Владычице, скорая Помощница и Застѣпница всем притекающим к Тебѣ и крѣпкое прибежище грѣшников кающихся. Подаждь ѹбо нам, Преплагаѣя и Всенепорѣчная Дѣво, христіанскій конѣц животѣ нашего мірен и непостыден и сподѣби нас Твоим ходѣтайством вселѣтисѣ в обѣтелях Небѣсных, идѣже непрестѣанный глас прѣзднующих радѣстною слѣвит Пресвятѣю Трѣицу, Отца, и Сына, и Святаго Дѣуха, ныне и присно, и во вѣки вѣков. Амѣнь.

Псалом 50

Помилуй мя, Бóже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие моё. Наипаче омой мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя; яко беззаконие моё аз знаю, и грех мой предо мною есть вина. Тебе единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих; яко да оправдишися во словесех Твоих, и победиши внегда судити Ти. Се бо, в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя. Се бо, истину возлюбил еси; безвестная и тайная премудрости Твоея явил ми еси. Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся. Слуху моему даши радость и веселие; возрадуются кости смиренныя. Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти. Сердце чисто созижди во мне, Бóже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя. Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся. Избави мя от кровей, Бóже, Бóже спасения моего; возрадуется язык мой правде Твоей. Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою. Яко аще бы восхотел еси

жертвы, дал бых ѹбо: всесожжѣния не благоволиши. Жертва Бѳгу дух сокрушен; сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит. Ублажи, Гѳсподи, благоволением Твоим Сиѳна, и да созиждутся стѣны Иерусалимския. Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая; тогда возложат на олтарь Твой тельцы.

Псалом 90

Живый в помощи Вышняго, в крове Бѳга Небеснаго водворится. Речет Гѳсподеви: Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежна, плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешься: оружием обидет тя истина Его. Не убойшия от страха ночнаго, от стрелы, летящия во дни, от вещи, во тьме преходящия, от сряща, и беса полуденнаго. Падет от страны твоея тысяща, и тьма одесную тебе, к тебе же не приближится, обаче очима твоима смотриши, и воздаяние грешников узриши. Яко Ты, Гѳсподи, упование мое, Вышняго положил еси прибежище твое. Не придет к тебе зло, и рана не приближится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках

вóзьмут тя, да не когда преткнёши о ка́мень но́гу твою́, на а́спида и васи́лиска насту́пиши, и попере́ши льва и змíя. Я́ко на Мя упова́, и изба́влю и́: покрýю и́, я́ко позна́ и́мя Моё. Воззо́вет ко Мне, и услы́шу его́: с ним есмь в ско́рби, изму́ его́, и просла́влю его́, долготóю дней испо́лню его́, и явлю́ ему́ спасéние Моё.

Содержание

Эпидемии на Руси.....	6
Праведный воин Феодор Ушаков	13
Преподобный Серафим Саровский	23
Святитель Филарет, митрополит Московский.....	28
Святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский	37
Преподобный Антоний Оптинский.....	47
Священномученик Иларион, архиепископ Верейский	53
Священномученик Петр, архиепископ Воронежский	61
Святитель Лука исповедник, архиепископ Симферопольский	66
Чудотворные иконы Божией Матери.....	74
<i>Молитвы об исцелении болящих и в различных скорбных обстояниях читаемая</i>	<i>85</i>

Духовно-просветительская православная литература

Епископ Балашихинский Николай

«Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь...»

*Святые Русской Церкви в борьбе
с эпидемическими заболеваниями*

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*
Редакторы *Н. Мамлина, О. Темнова*
Технический редактор *З. Кондрашова*
Корректор *М. Просветова*
Дизайн и верстка *А. Кулемин*

Подписано в печать 17.04.2020.
Формат 60×90 1/32. Объем 3 печ. л.
Тираж 3000 экз. Заказ № 2086.

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, 18

Оптовый отдел реализации:
+7 (499) 246-52-08; +7 (495) 181-92-92
доб. 22-70, 22-50, 23-37
Магазин на ул. Погодинской: +7 (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинской: +7 (499) 246-25-35
e-mail: books@rop.ru. <http://www.rop.ru>